коне и митрополите ростовском и ярославском Ионе. Пожар начался в «Большом граде», перекинулся в Малый рубленый город, а затем и за реку Которосль. Сгорели стены, сгорел почти весь город. Оба «Сказания» уделяют особое внимание спасению от огня мощей ярославских чудотворцев — князей Василия и Константина — и мощей князей Федора и «чад его» Давида и Константина. В обоих «Сказаниях» наступившее бедствие рассматривается как наказание за грехи. Однако в отличие от «Сказания» Трехлетова публикуемое «Сказание» не упоминает некоторых фактических подробностей,[6] касающихся главным образом Спасо-Преображенского монастыря и действий архимандрита Савватия,[7] но зато в свою очередь вносит целый ряд других уточнений.

В рассматриваемом «Сказании» сообщается, что пожар произошел в тот год, когда «во граде» начальствовал воевода Григорий Спешнев[8] и дьяк Алмаз Чистой.[9] Пожар, рассказывает «Сказание», начался в Большом городе в «приходе Рождества Христова». Если в «Сказании» Трехлетова «погоревшими» называются только монастыри Пречистыя богородицы (Казанский) и Афанасьевский, да церковь Введения богородицы в Спасо-Преображенском монастыре, а об остальных церквах сказано лишь, что «ины церкви многи погореша» и называется их число — 29, то в публикуемом «Сказании» перечисляются 29 церквей, сгоревших в Большом, Малом городах, вне города и на другом берегу реки Которосли.[10]

Оба «Сказания», по всей видимости, возникли независимо друг от друга: в каждом из них, как уже говорилось, приводятся различные подробности описываемого бедствия; не обнаруживаются следы взаимного влияния и в обширных риторических отступлениях обоих текстов.

Автор публикуемого «Сказания» был хорошо знаком с торжественным стилем исторических сочинений XVI—XVII вв. Некоторые параллели указывают и на возможные источники компиляций и реминисценций «Сказания». Так, обращение к ярославским святым — князьям Василию и Константину — и сетование о грехах, навлекших бедствие, почти дословно повторяет плач о Царьграде, читающийся в Хронографе 1512 г.:[11]

«Сказание»	Хронограф
О, како святии угодницы божии, благовернии князи, не подвигоша *владычицу богородицу и всех* святых умолити о граде своем и уставити таковый суд гнева господня еи можаху! Но они убо аще и молят, но не противятся	О како перьвый в царех Коньстантин не подвиже владычицю *богородицу и всех святых* умолити о людех согрешивших и уставити таковый суд гнева господня! Но они убо аще и молять, но не противятся

[6] Так, например, в нем отсутствует рассказ о перенесении мощей князей Федора и «его чад» из монастыря за реку Которосль.

[7] Е. Трехлетов считал, что автор изданного им «Сказания» принадлежал к братству Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.

[8] Это подтверждается и архивными данными. В переписной книге по г. Ярославлю за 1668 г. (ЦГАДА, ф. 210, Дела разных городов, кн. 14, л. 1 об.) говорится: «В Ярославле были два города рубленые ... и те оба города при воеводе Григорье Спешневе во 166-м году выгорели».

[9] См.: ЦГАДА, ф. 210, Разрядные вязки, вязка 1, № 106 (Росписной список г. Ярославля 1659 г.), лл. 15 об.—16, 36 (упоминаются документы 1657 и 1659 гг. г. Ярославля за подписью дьяка Алмаза Чистого).

[10] В литературе имеются сведения, подтверждающие гибель в пожаре 1658 г. следующих церквей и монастырей: в Земляном городе — Ильи Пророка, Спаса Обыденной, Воскресения, Спаса на городу, Казанского и Афанасьевского монастырей; в Рубленом городе — Рождества богородицы, Собора и Николы чудотворца в Тропинской слободе, частично Спасо-Преображенского монастыря. О судьбе остальных упомянутых в «Сказании» церквей мы не располагаем пока никакими иными данными.

[11] ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 438.